HDIM.DEL/0450/16/RU
06 October 2016

Миссия США при ОБСЕ

Рабочая сессия 13
Основные свободы II, включая свободу передвижения

Подготовленный текст выступления посла Майкла Козака,
главы делегации
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 27 сентября 2016 года

В Вене в 1989 году все государства-участники обязались “уважать право каждого человека на свободу передвижения и выбора места жительства в пределах границ каждого государства и право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну”. Это право до сих пор не в полной мере соблюдается во всех государствах-участниках. Позвольте мне с самого начала четко заявить, что свобода передвижения, закрепленная в МПГПП, не включает в себя, как утверждают некоторые государства-участники, “право въезда” для иностранных граждан. Это суверенное право государства – регулировать присутствие иностранных граждан на своей территории, при условии соблюдения своих обязательств по международному праву.

Некоторые государства-участники по-прежнему ограничивают как внешние, так и внутренние передвижения своих граждан с помощью требований на получение выездных виз, внутренних паспортов и других механизмов. Объектами этих ограничений часто становятся активисты, правозащитники и представители политической оппозиции.

Например, в **Азербайджане** журналист Хадиджа Исмайлова, хорошо известная на этом форуме, которая недавно была освобождена из тюрьмы, по-прежнему является объектом запрета на поездки. Как следствие, она не смогла выехать в Тбилиси по приглашению членов Парламентской ассамблеи ОБСЕ для встречи с ними в кулуарах ежегодного собрания Ассамблеи 2016 года. По той же причине она не смогла поехать в Варшаву, чтобы принять участие в СРВЧИ 2016 года.

Беларусь штрафует мирных демонстрантов в стремлении наказать их – а затем запрещает поездки тех, кто не платит штраф, тем самым вдвойне наказывая их.

Правительство **Туркменистана** применяет де-факто систему выездных виз, используя “черный список” путешественников, который запрещает некоторым гражданам выезжать из Туркменистана. Лицам, включенным в этот список, часто не сообщают об их статусе, и они узнают об этом только тогда, когда пытаются выехать за границу. В этот список иногда, как представляется, включают родственников заключенных или сосланных критиков правительства, а также студентов, выезжающих за рубеж на учебу. Некоторых из них останавливают в аэропорту или даже физически удаляют из самолета. Отметим, что в июне, после нескольких лет под запретом на поездки, трем членам семьи Пиркули Танрыкулиева, базирующегося за границей критика режима,

было разрешено навсегда покинуть страну. Туркменистан также продолжает советскую практику требования разрешения на место жительства (прописки) в городах, тем самым ограничивая свободу выбора места жительства в пределах страны, и запрещает въезд в столицу автомобилей с номерными знаками из других юрисдикций.

Узбекистан по-прежнему требует выездные визы для граждан, выезжающих за пределы региона Содружества Независимых Государств. Власти могут запрещать поездки на основании расплывчатых критериев “информации, свидетельствующей о нецелесообразности поездки”. Нарушение правил выезда или въезда наказывается лишением свободы на срок от пяти до 10 лет. По мнению активистов гражданского общества, эти положения плохо определены, и отказы не подлежат обжалованию. Власти обязаны по закону реагировать на просьбу о выездной визе в течение 15 дней. Тем не менее, правительство, как сообщается, часто задерживало ответы, когда заявителями были правозащитники и независимые журналисты. Власти продолжают отказывать в выездных визах правозащитникам Шухрату Рустамову, Дмитрию Тихонову, Уктаму Пардаеву, Елене Урлаевой, Хаитбою Якубову и другим.

Соединенные Штаты осуждают **оккупацию Россией Абхазии и Южной Осетии** в **Грузии** и осуществляемую в результате этого “бордеризацию” вдоль административных границ. Действия России ограничивают свободу передвижения, не позволяют международным и гуманитарным организациям в полной мере оказывать помощь пострадавшим в результате продолжающегося конфликта, серьезно ограничивают экономические возможности, а также усиливают напряженность и отсутствие безопасности в регионе.

Самым большим ограничением на свободу передвижения в **Украине** остается ситуация в области безопасности в районах конфликтов, где объединенные российско-сепаратистские силы продолжают совершать большинство нарушений прекращения огня. Это ставит под угрозу местное население, в том числе тысячи гражданских лиц, которые каждый день пересекают линию между территорией под контролем сепаратистов и территорией под контролем правительства. Украина приняла все необходимые шаги для открытия нового пропускного пункта в Золоте в Луганской области, но объединенные российско-сепаратистские силы не выполнили своих обязательств. До тех пор пока они этого не сделают, Луганская область будет оставаться без автотранспортного пункта пропуска. Сепаратисты также продолжают блокировать доступ для поставщиков жизненно важной гуманитарной помощи, не позволяя доставлять гражданским лицам продовольствие, одежду и лекарства. Власти в оккупированном Россией **Крыму** ограничивают свободу передвижения, в том числе запрещая лидерам крымских татар возвращаться на полуостров.

Число людей, подлежащих запрету на поездки в пределах **России**, якобы по соображениям национальной безопасности, также растет.

В **Турции** мы обеспокоены массовой отменой паспортов 50 000 отстраненных государственных служащих и ученых по всей стране. Мы призываем турецкие власти обеспечить соблюдение надлежащих правовых процедур и наличие у граждан доступа к эффективному процессу обжалования.

Лица не имеют широкого “права на въезд” в страны, но все участники СРВЧИ имеют право на возвращение в свои страны. Это право должно соблюдаться без репрессий.